

В золотых глазах, смотревших на меня сверху вниз, появилось сложное выражение. Его брови нахмурились, а руки и плечи застыли, как будто они не знали, что со мной делать.

Все в нем было милым.

— О Боже!

Я не могла подавить волнения, увидев своего любимого персонажа во плоти.

— Хе-хе, это мой папа! Папа!

«Мне больше ничего не нужно! Мне просто нужно, чтобы мой любимый был со мной!»

Я крепче прижала Мильтиадеса к себе.

«Это объятие, о котором я могла только мечтать!»

Я не знала, когда этот шанс представится снова, поэтому я должна была наслаждаться им, пока могла.

Мильтиадес не знал, о чем я думаю, и выражение его лица тоже стало сложным.

Я инстинктивно поняла, какие эмоции он испытывал с первого взгляда.

Он был встревожен.

Казалось, он не знал, как со мной обращаться.

«Это то, чего я хочу!»

Лучшее время, чтобы очаровать Мильтиадеса, было тогда, когда он не знал, как вести себя со мной.

«Как мне следует поступить? Есть только один способ, верно? Иди, не раздумывая!»

— Кого ты называешь своим отцом?

Его холодный, глубокий голос, казалось, заморозил меня на месте. Я почувствовала удивление и страх, но эти эмоции быстро исчезли.

— Я не принимал тебя как свою дочь.

— ...Прошу прощения?

Рыжеволосый мужчина удивленно посмотрел на меня, когда я уставилась на него. Каллиан, сжал кулаки, как бы спрашивая, что происходит.

— Ваше величество, как вы могли так просто сказать это? Святая еще молода...

Я прервала Каллиана, который защищал меня, и пристала к Мильтиадесу.

— Значит, ты меня любишь?

— ...Что?

Я улыбнулась Мильтиаду, который посмотрел на меня с недоверчивым выражением.

— Папа, ты смотришь свысока на свою дочь.

Я ни за что не собиралась впадать в уныние, тем более что знала о его упрямом характере.

Это было действительно захватывающе! Он всегда менялся!

— Ты не принимаешь меня как свою дочь, но ты уже так сильно любишь меня.

Я рассмеялась и снова упала в объятия Мильтиадеса.

Было удивительно, что кто-то, кто ненавидел человеческий контакт, держал меня вот так. Ну, я крепко держала его, и он не отпускал меня!

— Это та так называемая вещь, когда он говорит, что ненавидит человеческий контакт, но его тело говорит правду.

— Кто, ты говоришь, любит тебя?

— Папа!

Пока я хихикала, Мильтиадес недоверчиво рассмеялся. Был только один способ прорваться через его барьер — войти, не оглядываясь!

— Я не знала, что ты так сильно меня любишь!

«...»

— Не волнуйся, папочка. Я уже приняла тебя.

«...»

— Я усыновила тебя!

— Ну как я справилась? — спросила я себя.

Я наклонила голову, когда Мильтиадес усмехнулся.

«Его глаза не выглядят так, как будто они смеются».

Кажется, он подзадоривает меня.

— Это секрет, но дедушки, похоже, ненавидят тебя. Они говорят, что у тебя нет квалификации, чтобы быть моим папой.

— Пф, — Каллиан начал смеяться.

— Но все в порядке! Я сильнее их.

Я несколько раз ударила себя в грудь, как будто говорила ему, чтобы он верил в меня. Каллиан ответил, сдерживая смех.

— Должно быть, приятно иметь такую надежную дочь, ваше величество.

— Ты хочешь умереть?

— Нет.

Мильтиадес посмотрел на меня после того, как заткнул Каллиана. Он выглядел таким крутым, даже когда угрожал людям. Я была так очарована, что ничто не могло поколебать мою решимость в отношении него.

Жаль, что я не смогла запечатлеть эту сцену с помощью камеры.

Я сложила руки вместе, потому что хотела разделить этот момент.

Мильтиадес уставился на меня. В отличие от его прежнего теплого голоса, теперь его голос был холодным.

— В кои-то веки я согласен с этими стариками. Я не гожусь тебе в отцы, — сказал он.

— Что?

— Так что возвращайся.

— Прощу прощения?

Когда я уставилась на него широко раскрытыми глазами, Каллиан уставился на меня с паническим выражением лица.

Мильтиадес встал и пошел в свою спальню, не удостоив меня больше ни единым взглядом.

Каллиан был ошеломлен, но последовал за ним.

Мы с Лусианой переглянулись, оставшись одни в гостиной.

Этого не должно было случиться!

* * *

— Что с ним вдруг случилось? — спросила я.

— Он впадает в маразм?..

Он был слишком молод, чтобы впасть в маразм, но другого объяснения не было. Если бы он просто стоял там молча, на его стороне была бы Святая и способ пойти против Папы римского!

— Я не понимаю!

Как бы вы на это ни смотрели, я была тем, за кем следовало ухаживать. Как он мог просто выгнать меня?

«Не может быть, чтобы мой любимый персонаж был таким глупым!»

— Ах! Что происходит? — Лусиана вздохнула и открыла рот, увидев мое разочарование. — Вы думаете, он беспокоится о вас?

— ...Беспокоишься обо мне?

— Да. Нет другой причины, по которой он отказался бы от такой замечательной должности.

— С чего бы ему беспокоиться?

— Если бы он действительно беспокоился за меня, он должен был забрать меня.

Лусиана пожала плечами в ответ на мое возражение.

— Я не уверена...Может быть, он чувствует какую-то ответственность?

— Ответственность?

— Он может подумать, что не может хорошо вас воспитать, или что-то в этом роде.

«Ах!»

Я никогда даже не думала об этом.

«У Мильтиада есть такие мысли? Это возможно, но мой любимый персонаж не из таких».

— Хм.

Слова Лусианы имели смысл, но Мильтиадес был не таким человеком. Должно было быть что-то еще.

У Мильтиадеса не было такого чувства ответственности.

«Может быть, он не хочет иметь семью».

Он ненавидел иметь дело с семьей и любовью. Как мне решить эту проблему?

«Я больше ничего не смогу сделать, если он так меня отвергнет».

«Он знает, что мне пришлось сделать, чтобы заткнуть рот папе и старейшинам?»

Я серьезно подумывала о том, чтобы вернуться, подержаться за его одежду и сказать ему, что я могла бы помочь ему, так как я знаю все о будущем. Но потом я услышала шум у двери, и появился слуга.

— Святая, его святейшество ищет вас.

Неприятное чувство наполнило воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1120076>